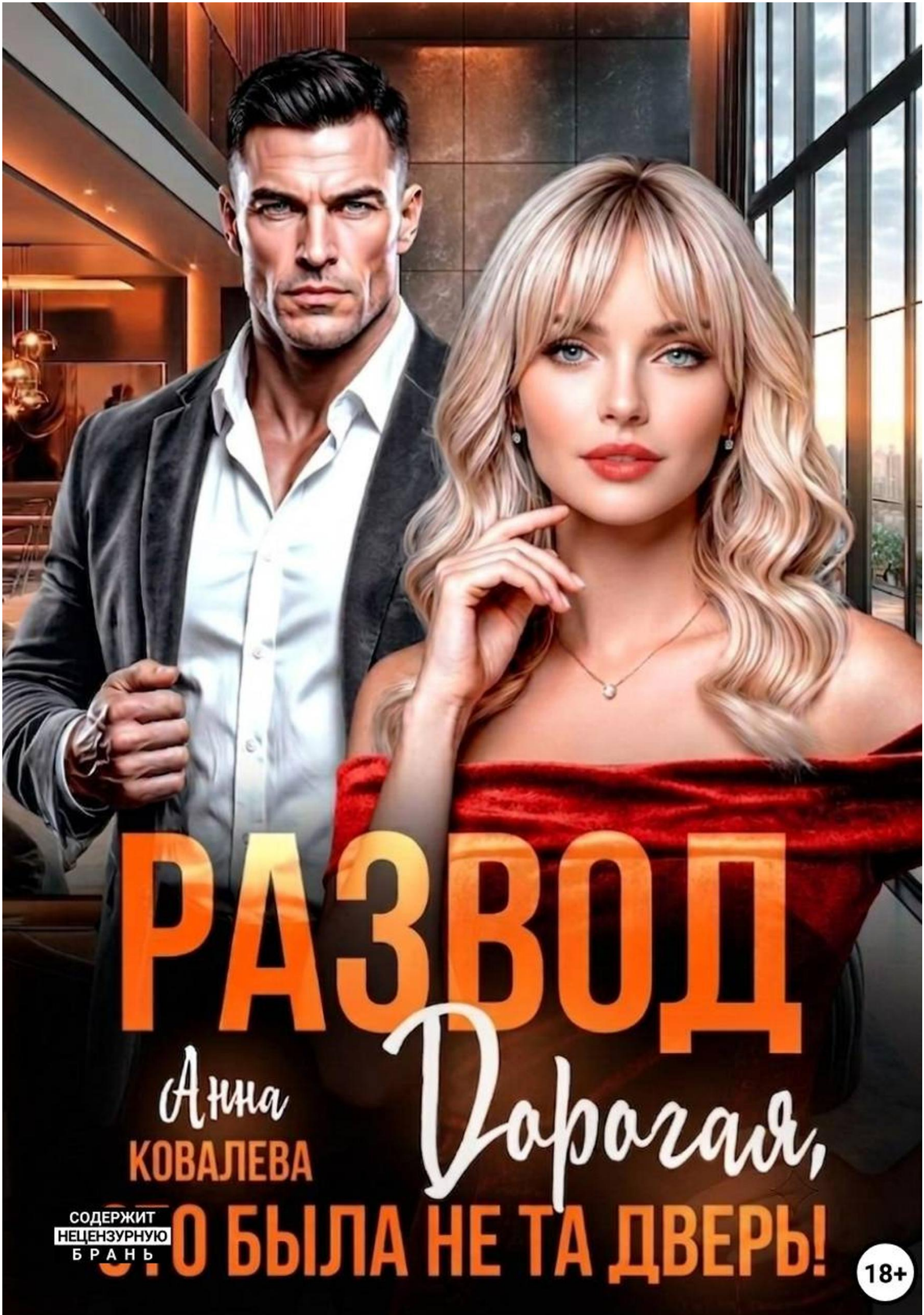
РАЗВОД
Дорогая,
Анна
КОВАЛЕВА
ЭТО БЫЛА НЕ ТА ДВЕРЬ!
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Анна Ковалева

Развод. Дорогая, это была не та дверь

«Автор»
2026

Ковалева А.

Развод. Дорогая, это была не та дверь / А. Ковалева — «Автор», 2026

Я знаю, что сейчас делает твой муж»«А ты знаешь?»«Готова узнать правду? Или так и будешь ходить рогатой оленихой?»О неверности мужа я узнала самым извращенным способом. Из сообщений, которыми меня завалил неизвестный абонент.А мой благоверный, когда я лично спалила его на горячем, рассмеялся и издевательски сказал, что просто зашёл не в ту дверь.Жаль, я тогда не знала, как сильно эта дурацкая фраза изменит мою жизньИ что совсем скоро я на личном опыте узнаю, что можно найти за НЕ ТОЙ ДВЕРЬЮ?Или кого?

© Ковалева А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 12
Глава 4 15
Глава 5 18
Глава 6 20
Глава 7 23
Глава 8 26
Глава 9 28
Глава 10 31
Глава 11 34
Глава 12 36
Глава 13 39
Глава 14 42
Конец ознакомительного фрагмента. 44

Анна Ковалева
Развод. Дорогая, это была не та дверь

Глава 1

Ксения Тимофеева (в девичестве Завьялова)
29 лет
Май, Москва

«Я знаю, что сейчас делает твой муж…»

«А ты знаешь?»

Пришедшие с неизвестного номера сообщения сначала кажутся мне чьей-то глупой шуткой.

Наверняка какие-то придурки развлекаются, рассылая всякую ересь по выбранным наугад телефонным номерам.

Мои одногруппники когда-то развлекались похожим способом. Звонили незнакомым людям и доводили их до белого каления своим трепом и дебильными шутками.

Почему-то им это казалось очень смешным.

А новое поколение, похоже, решило терроризировать людей сообщениями.

Идиоты. Как будто в этом мире мало интересных развлечений.

Досадливо поморщившись, сворачиваю мессенджер и возвращаюсь к просмотру сериала.

Как раз успеваю досмотреть серию к тому моменту, когда дисплей смартфона загорается снова.

«Думаешь, он с друзьями на рыбалке? Ловит и жарит рыбку?»

«О да, рыбку он жарит, только не ту и не так…»

А вот после этого я начинаю напрягаться…

Юра действительно поехал на рыбалку с друзьями на все выходные. Сказал, что соберутся чисто мужской компанией в коттедже на озере.

Порыбачат, попьют пивка, шашлыки пожарят.

Ну а я что? Я отпустила, понимала же, что мужчинам нужно душу отвести.

Да и сама Лизе позвонила, хотела устроить девичник в пятницу и полный релакс в спасалоне в субботу.

Но в самый последний момент подруга позвонила и сказала, что вылетает в Новосибирск ночным рейсом.

Ее мать сломала ногу, и за ней нужно было ухаживать.

Так что накрылся наш девичник.

Я поддержала подругу морально, пожелала удачи в дороге и провела ужин с тарелкой пасты и бокалом красного полусухого.

А потом отправилась смотреть сериалы за неимением других вариантов.

И тут посыпались эти странные сообщения…

Нахмурившись, прочитала смс во второй раз, в третий и в пятый.

Откуда этот странный аноним мог знать, что мой Юра поехал на рыбалку?

Или просто ткнул наугад и попал в яблочко?

«Рыбку его зовут Анжела… И у нее шикарные прелести четвертого размера…»

Да нет. Это точно кто-то издевается. Придурки, чтоб им пусто было!

С психом откидываю в сторону телефон и иду на кухню. Наливаю еще один бокал вина и достаю мороженое из холодильника.

На мгновение возникает желание позвонить мужу, но я давлю его еще в зародыше.

Это же глупость. Не хватало еще контролировать мужика как маленького ребенка. Тем более из-за дурацких смсок, отправленных непонятно кем.

Анжела… Имя-то какое… Как из порнорассказа.

У кого-то больная фантазия и очень много свободного времени.

И лучшая тактика в отношении таких полудурков — полный игнор.

Поэтому выдыхаю и уже успокоившейся возвращаюсь в гостиную.

Отправляю в рот ложечку мороженого и с наслаждением выдыхаю…

Вкусно-то как…

И настроение сразу поднимается.

«Не веришь мне?» — прилетает следующее сообщение, и моя терпелка заканчивается.

Ставлю креманку на стол и беру в руки телефон, чтобы заблокировать неизвестного абонента.

Достал, козел!

Пусть портит вечер кому-нибудь другому…

«Адрес Вернадского 36/3 говорит о многом, не так ли?»

Какого черта?

Я вздрагиваю и перечитываю сообщение.

К сожалению, указанный адрес мне хорошо знаком. Там расположен дом известного кинопродюсера Алексея Серова.

Известного больше скандалами и эпатажными тусовками, чем своим вкладом в культуру.

А поскольку лучший друг моего мужа — протеже Серова, в этом особняке мы бывали часто.

И меня внезапно пробил холодок страха…

Если первые сообщения еще можно было списать на шутки не обремененного разумом юнца, то это…

Адрес особняка Серова указывал на то, что неизвестный знает, кому именно пишет.

И от этого мне стало не по себе.

Не выдержав, дрожащими пальцами печатаю ответ и тут же отправляю его:

«Кто ты? И что тебе от меня нужно?»

Сообщение моментально становится прочитанным, но отвечать на него неизвестный собеседник не торопится.

То ли обдумывает, как продолжать диалог, то ли просто выжидает, чтобы помотать мне нервы.

А потом присылает несколько строк подряд:

«Считай, что я анонимный благодетель»

«Хочу открыть глаза на твоего драгоценного муженька»

«Готова узнать правду?

«Или так и будешь ходить рогатой оленихой?»

Я не знаю, что на это ответить. Всё это так напоминает бредни поехавшего сталкера, что страх начинает стискивать грудь.

Всерьез уже подумываю о том, чтобы позвонить Юре.

И рассказать о незнакомце, который пытается его очернить в моих глазах.

А еще лучше набрать папу, да.

Он на мой звонок ответит в любое время.

И служба безопасности у отца выше всяких похвал. Все бывшие сотрудники силовых структур с соответствующим опытом и навыками.

Да, точно! Надо позвонить папе.

Я уже почти готова это сделать, но именно в этот момент аноним присылает фотографию…

При виде которой я застываю статуей…

На этой фотографии запечатлен друг моего мужа, Антон Волошин, тот самый протеже Серова.

Который сейчас вместе с моим мужем должен находиться в загородном коттедже и жарить шашлыки.

А вместо этого он сидит в гостиной своего спонсора, с двумя девками крайне распутного вида.

Одной из них при этом засовывает в рот язык по самые гланды.

А вторую жадно тискает за грудь.

И я бы решила, что это старый снимок. Волошин — бабник редкостный, меняет любовниц чаще, чем трусы.

Только вот аноним не оставил мне места для сомнений.

В правом нижнем углу снимка стояла дата: 13 июня. 20.05.

Фотография была сделана в особняке Серова двадцать минут назад.

Значит, Антон сейчас находится там. Вместе с этими лядями, Господи прости.

Но на это мне плевать.

Меня волнует другой вопрос: где сейчас находится мой муж? И с кем?

Дорогие мои, добро пожаловать в мою новую историю

Роман будет быстрый и динамичный, без лишней рефлексии

ПРОДЫ КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Что нас ждет?
История о предательстве и настоящей любви…
Сильная героиня
Подлый муж
Настоящий мужчина
Настоящая женская дружба и семейные ценности

И обязательный ХЭ конечно же

Глава 2

На этот раз я себя не сдерживаю. Выхожу из мессенджера и набираю номер мужа.

В конце концов, я жена. Имею право позвонить любимому и узнать, как он проводит вечер.

Ну и пожелать хорошего отдыха, в конце концов.

Это никакой не контроль. Не каждые же два часа названиваю.

Мне просто нужно успокоить нервы и убедиться, что неизвестный собеседник водит меня за нос.

Поговорю сейчас с Юрой, расскажу о странных сообщениях, и уже вместе будем решать, что делать.

Может, Тимофеев отдых свой пораньше свернет и вернется завтра в город. Надо разобраться с этим «благодетелем».

Фотографии Антона не значат ровным счетом ничего для меня. Он взрослый мужик, мог в любое время уехать в город по собственному желанию или по звонку своего продюсера.

Тем более Тоха — любитель усидеть на двух стульях. Любит быть везде и сразу, как Фигаро.

С него станется выбраться на тусу, покуролесить там, посношать девиц и вернуться утром к дружкам.

Так что «благодетель» просчитался, решив таким образом убедить меня в измене мужа.

Сейчас я дозвонюсь Тимофееву, и всё встанет на свои места.

Я всерьёз так думала. Вот только меня ждал облом.

Причем эпичный.

В трубке раздаётся один длинный гудок, потом второй, потом третий.

А затем звонок просто сбрасывается…

Так, а вот сейчас не поняла. Это что такое вообще было?

Второй раз набираю номер мужа и слышу, что абонент находится «вне зоны действия сети» …

И тут же приходит очередное смс от «благодетеля»:

«Говорю же, Юра твой очень занят… Прелести Анжелы покоя не дают. Так что можешь даже не стараться. Не ответит» …

Вот же сволочь! Всё никак не успокоится. Да еще и шаги мои просчитывает.

Догадался же как-то, что я начну звонить мужу.

Это меня беспокоит, а интуиция говорит, что надо прекращать переписку и срочно звонить отцу.

Вдруг это какой-то больной сталкер звонит.

А то и кто похуже. Сейчас времена такие, что куда ни плюнь — в маньяка попадешь.

Но эмоции оказываются сильнее, и я всё же печатаю ответ:

«Почему я должна тебе верить?»

«Мне не должна верить. А вот своим глазам очень даже должна. Если приедешь, сама всё увидишь…»

Следом прилетает фотография какой-то двери.

«Второй этаж. Третья дверь слева по коридору. Хочешь узнать правду — приезжай, веселье сейчас в самом разгаре.»

«И да, вход на вечеринку только по приглашениям.

Дресс-код вечера для дам — красное платье. Без него тебя не пропустят.

Через пару секунд прилетает картинка с приглашением на тусовку Серова и еще одно сообщение:

«У меня всё. Если хочешь знать правду — приедешь.

Если нет — так и будешь ходить с короной из рогов.

Адьёс»…

Это сообщение стало последним.

Я еще минут пятнадцать выждала, но всё было тихо. А потом неизвестный абонент и вовсе вышел из сети.

Ну а я осталась в состоянии полного раздрая.

Хотелось просто удалить всё сообщения и вернуться к сериалу.

Но какой там сериал, когда в собственной жизни интрига похлеще киношной закрутилась?

И как бы я ни твердила себе, что всяким незнакомцам и анонимам верить нельзя, но в душе уже проросли сомнения.

И подпитывало их то, что телефон мужа по-прежнему был отключен. Как и телефоны всех его друзей…

Всех до единого…

И вот после этого я сорвалась. Решила съездить на эту треклятую тусовку и посмотреть, что там творится.

Красное платье, к счастью, в гардеробе имелось. И не одно. А также туфли и сумочка в тон.

И кто там говорил, что женщине нужно много времени на сборы?

Ха! Если женщине сильно нужно, она способна одеться быстрее солдата по тревоге.

А у меня был самый настоящий «алярм»!

Так что нарядилась я в рекордные для себя сроки: и платье нацепила, и прическу соорудила, и боевой макияж нанесла.

Держите меня семеро, что называется…

И страх под всплеском адреналина куда-то подевался.

Мысли о звонке отцу отодвинула в сторону. Потом позвоню, как сама разберусь в ситуации.

Благодетель-сталкер? Да что он мне сделает-то? Это я ему что-нибудь сделаю скорее, если под горячую руку мне попадет.

Причем вне зависимости от того, что я увижу в особняке Серова.

Интересно, пробить номерок можно будет? Чтобы найти этого умника и напихать полную панамку благодарностей.

Надо попросить папу, но это потом. Сейчас у меня есть дело поважнее…

*****

К особняку Серовых я приезжаю уже ближе к одиннадцати. Пропускают по приглашению меня без проблем, и я вижу, что веселье тут в самом разгаре.

Быстро прохожусь по комнатам первого этажа, морщась от слишком громкой музыки, вида вульгарных нарядов и пошлых картин.

Эта не светская тусовка, а какая-то оргия аля ДИКАЯ ОХОТА.

Все гости напрочь пьяные, разнузданные, многие почти голые, хорошо хоть стратегически важные места прикрыты.

У кого-то бинтами, у кого-то листком, у кого-то носком…

Хотя нет… Вон та пара за фикусом явно косплеит Адама и Еву… Причем никого не стесняясь.

И самое мерзкое, что многие лица мне знакомы. И всех я считала приличными людьми.

Вон тот мужик со шляпой — известный актер, та с вороньим гнездом на голове —певица, многократный лауреат золотого граммофона, а вот тот с полосатым хоботом между ног — футболист.

Да, теперь понятно, почему наши так плохо играют и так вяло бегают по полю. С таким-то инструментом только и остается что ползать.

Эта вакханалия выбивает меня из колеи на несколько минут. Стою как вкопанная и пытаюсь осознать, что именно вижу.

К такому меня жизнь не готовила, что называется.

Папа с детства от всякой грязи оберегал, и, похоже, правильно делал.

Наконец, даю себе мысленную затрещину, заставляя встряхнуться.

В конце концов, я сюда пришла не смотреть на цирк извращенцев и тем более не присоединяться к этой оргии.

Сюда я пришла за правдой.

Какой бы горькой она ни была.

Вздохнув и отрешившись от творящегося вокруг непотребства, решительно направляюсь на второй этаж.

Останавливаюсь у нужной двери, выдыхаю и резко дергаю за ручку…

— Привет, милый, — брезгливо произношу, оценив открывшуюся картину. — Как я посмотрю, твоя рыбалка удалась, да? Глубоко заглатывает наживку эта щучка?

Глава 3

Вздохнув и отрешившись от творящегося вокруг непотребства, решительно направляюсь на второй этаж.

Останавливаюсь у нужной двери, выдыхаю и резко дергаю за ручку…

— Привет, милый, — произношу брезгливо, оценив открывшуюся картину. — Как я посмотрю, рыбалка удалась, да? Глубоко заглатывает наживку эта щучка?

Собственно, вопрос был риторическим.

На зрение я не жаловалась и прекрасно рассмотрела всё, что творилось в комнате. Увидела даже то, что видеть бы не хотела.

Стол был завален опустевшими тарелками и бутылками из-под шампанского.

Еще одна была пуста наполовину и рядом с ней стояла початая бутылка виски.

Мой Юра в расстегнутой рубашке развалился на диване и постанывал, закатив глаза к потолку.

А над ним трудилась блондинка с очень большой жо… женской судьбой и противовесом в виде двух дынек, грозящих вывалиться из кружевного бюста.

Ему даже контролировать ее не приходилось, надавливая рукой на затылок.

Она сама двигала головой, как китайский болванчик, заглатывая агрегат моего мужа под самый корень.

Еще и причмокивала с таким звуком, что меня начало подташнивать.

— Ксюша? — муженек, услышав мой голос, встрепенулся.

Зенки распахнул, оттолкнул от себя шаболду и вскочил на ноги, начав спешно засовывать торчащий болт в трусы…

И задал шедевральный в своем идиотизме вопрос.

— А ты что здесь делаешь?

— Что я здесь делаю? —повела плечами. — Да так, ветром попутным занесло. Скучно одной дома стало, а тут птичка насвистела про тусовку цирка уродов. Вот и заглянула посмотреть. А вот ты, дорогой, как здесь оказался да еще и с этой шмарой?

— Я не шмара! — белобрысая кукла поднялась с колен, облизнулась и поправила грудь.

— Ах, прости, пожалуйста. — фыркнула я. — Не политкорректно шлюху называть шлюхой. Только работницей рынка секс-услуг, да? О времена, о нравы…

— Ксю…шень…ка, милая, — заплетающимся языком произнес муж, безуспешно пытаясь застегнуть ширинку. — Ты всё не так поняла…

— Да что ты говоришь?

— Да, — кивнул, пошатнулся и плюхнулся на диван. Прямо так, с расстёгнутой ширинкой. — Ну пригласил нас Тоха приятно провести вечер. Что такого? Я перебрал немного, поднялся наверх прилечь, а там…. НЕ ТА ДВЕРЬ, ВО!

— Не та дверь? — холодно произнесла я. — Ты издеваешься?

Я не знаю, как смогла сдержаться и не прибить на месте этих двоих. Внутри так и полыхало от обиды, злости и разочарования.

А Тимофееву всё было до звезды.

Он широко улыбался, глядя на меня пьяным взглядом.

И никаких угрызений совести явно не испытывал.

Ни по поводу вранья о рыбалке, ни по поводу измены.

— Ну прости, дорогая! — нагло протянул. — Случайно так вышло. Зашел — а тут Анжелочка, вся из себя такая аппетитная. Ну и повело меня… Но это же ничего не значит, Ксюшенька. Это же вообще не измена… Это как к стоматологу сходить… А люблю я только тебя, моя хорошая… Так что зря ты кипятишься…

— Вот, значит, как…

Я смотрела на мужа и чувствовала чистое, ничем не замутненное отвращение.

И не могла понять, куда делся тот мужчина, в которого я влюбилась восемь лет назад?

Где этот элегантный, утонченный, педантичный, с хорошими манерами и обаятельной улыбкой человек?

Сейчас передо мной сидело полное ничтожество.

Пьяное, помятое, воняющее парами алкоголя и приторными духами. Рубашка нараспашку, на торсе следы ярко-алой помады, ширинка приглашающе расстегнута.

Поганый кобель, который жаждет продолжить прерванную случку.

А ведь еще пару дней назад мы с ним лежали в постели, он меня ласкал и клялся в вечной любви.

Лживая сволочь.

Говорят, что нельзя в один момент разлюбить человека. Что преданная любовь умирает долго и мучительно.

Но нет, оказывается смерть любви тоже может быть мгновенной.

И моя любовь умерла только что.

Юра ее убил выстрелом в упор.

Хотя сам этого не понял.

— Юра! — взвизгнула блондинка и с негодованием посмотрела на своего любовника. — Что ты несешь? Какие еще двери? Я устала уже от этого цирка. Расскажи уже правду своей клуше…

— Анж, закрой рот! — прошипел муж.

— А вот не надо, я как раз хочу узнать правду. За этим я сюда и пришла.

— А правда в том, — Анжела ослепительно улыбнулась, налила себе шампанское в бокал и сделала глоток. — Что мы с Юрчиком любим друг друга…

— И как давно?

— Очень давно! — скрещивает руки на груди. — Еще до тебя вместе были. Не будь ты дочкой владельца компании, Юра на тебя бы не взглянул даже. У тебя же ни рожи, ни кожи, ни груди, ни жопы…

Тут Анжелочка приукрасила, конечно.

Грудь у меня была, твердая двоечка, между прочим. Упругая и стоячая. Любимый размер большинства мужчин.

Да и попа тоже не плоская. Так что комплексами я не страдала.

И если эта выдра хотела меня уязвить, то сильно просчиталась.

— Ну извини, — усмехнулась я. — Не всем же быть баржами, как ты.

— Да много ты понимаешь! — глаза этой стервы полыхнули демоническим блеском. — Юрочка любит мои прелести. А с тобой он только мучился. Это же как на досках лежать вместо матраса.

— Ах, бедный какой, трахал и плакал. Плакал и трахал. Зайчик кололся и продолжал жрать кактус, да?

— Чего не сделаешь ради вложений в будущее. — гордо вздернула носик. – Ты для Юры была всего лишь вложением. Он через тебя строил карьеру. Ради этого можно и потерпеть.

— Ксюшааа… — невнятно промычал муж, но я его проигнорировала.

Внезапно вспомнилось наше знакомство.

Я тогда заканчивала четвертый курс и работала у отца в фирме, практиковалась. И Юра пришел к нам рядовым сотрудником.

Познакомились мы случайно, как мне тогда казалось. Он пролил мой кофе и предложил купить новый.

Я согласилась, и мы весело поболтали во время обеденного перерыва.

Понемногу начали общаться, ходить на свидания, и в итоге я влюбилась.

Ну а затем познакомила его с отцом и вышла замуж.

За прошедшие годы Юра дорос до должности директора по маркетингу. И отец планировал вскоре сделать его своим заместителем.

Чтобы он набирался опыта, и когда придет время, помогал мне управлять компанией.

Но получается, всё это было подстроено. Юра через меня строил карьеру, подбираясь к должности генерального директора?

Как удобно устроился, мерзавец.

В то, что Анжела врет, я не верила. Она же тупа как пробка, такое бы придумать не смогла при всем желании…

И ревнива очень. Сдала Юрчика своего с потрохами при первой же возможности. Похоже, надоело ей быть любовницей, которой пользуются и прячут в шкаф.

Статуса и красивой жизни захотела.

Только вот не учла одного: после развода со мной Тимофеев останется с голым задом.

— Любовь у вас, говоришь? — выгнула я бровь. — Ну и отлично, забирай себе любимого. Мне он теперь не нужен. В отличие от тебя я брезгливая. Идите, стройте свой рай в шалаше.

— Почему в шалаше? — захлопала глазами.

Ну дура же, говорю. Голова ей только для отсоса нужна. На большее не способна.

— Да потому что после развода Юрочка будет банкротом. Всё, Анжелочка, хана вкладу в будущее. Ставка не сыграла! Не знаю, что он тебе наобещал, но получишь ты по факту кукиш с маслом. Будешь своими прелестями вкладываться в будущее. Таланты индивидуалки у тебя отменные…

— Ксюша, да не слушай ты эту дуру! Она всё врет! — Юра кое-как поднимается, но тут же падает обратно.

— Стерва! Тварь, сука! — Анжела с визгом бросается на меня, но задевает ногой ковер и летит вниз лицом.

Судя по хрусту, ломает себе нос и начинает подвывать от боли.

И хоть я не садистка, но конкретно в этом случае испытываю моральное удовлетворение.

— Что ж, счастливо оставаться, голубки. Совет вам да любовь, — разворачиваюсь и выскакиваю в коридор.

А сев в машину, сразу же набираю номер отца.

— Пап, можно я к тебе приеду?

Глава 4

Несмотря на позднее время, отец трубку снимает сразу. И мне даже объяснять ему ничего не приходится.

По голосу моему понимает, что со мной что-то не так.

Предлагает прислать машину, но я отказываюсь.

Не хочу ни одной лишней минуты оставаться у этого гнезда разврата.

Да и чувствую себя вполне способной сесть за руль.

Адреналин и кортизол еще бурлят в крови, и я даже до Северного Полюса готова доехать сейчас.

Для меня сейчас движение — это жизнь. А сидеть, сложа ручки в салоне — смерти подобно.

Отец мой настрой даже по телефону считывает, поэтому не настаивает.

— Ладно, милая. Только поезжай осторожнее. Я тебя жду…

Дороги столицы относительно свободны, так что до отцовского особняка я добираюсь быстро.

Уже в половину первого заезжаю в ворота, выскакиваю из салона и кидаюсь в родные объятия.

— Папа!

— Ну-ну, моя хорошая… — целует в макушку и гладит по спине. — Тише. Пойдем в дом, расскажешь, что у тебя стряслось. Наденька там чай уже заварила. Твой любимый, с грушей и корицей…

В этот момент я перестаю быть женщиной, старающейся быть сильной, интересной и независимой.

Я становлюсь той маленькой девочкой, что по вечерам сидела на коленях у отца и слушала сказки.

Девочкой, которая бежала к папе и просила подуть на разбитые коленки.

И которая будила его посреди ночи, чтобы прогнал подкроватного монстра.

Да, я выросла чисто папиной девочкой.

Мамы не стало, когда мне было шесть, и дальше папа растил меня один.

Даже не женился во второй раз. Не хотел, чтобы у меня была мачеха. Воспитывал, учил и любил за двоих.

И этой любви было столько, что я чувствовала себя счастливой. Хотя в сердце и сохранялась легкая тоска по матери.

Папа был для меня и родителем, и другом, и защитником. При любой проблеме я сразу же бежала к нему.

Вот и сейчас приехала, чтобы выговориться и выплакаться в жилетку. Только вместо коленок разбито было сердце.

Мы устраиваемся на закрытой террасе, где Надя уже успела накрыть стол.

Я пью медленными глотками чай и рассказываю всю эту омерзительную историю.

— М-да, — папа сплевывает. — Вот же урод. Не зря он никогда мне не нравился. Чувствовал я в нем гнильцу.

— Но, — вскидываю на него глаза, — почему ты тогда разрешил мне выйти за Юру замуж?

— Да потому что нечего мне было ему пришить. Я же проверил его досконально, вдоль и поперек. Приводов в ментовку не было, судимостей тоже. Ничего подозрительного. Не курил, наркотиками не баловался. С виду абсолютно приличный парень, старательный, с красным дипломом и положительными отзывами. Только что не из богатой семьи. Так и мы не из ари-

стократов. Батя с нуля поднял бизнес, я помог развить. Так что честных трудяг и тех, кто делает себя сам, уважаю. К Тимофееву нутро не лежало, но предъявить ему было нечего. Да и ты с влюблёнными глазами тогда бегала, сияла вся.

— Помню, — я поморщилась. — Юра хорошо сумел меня окрутить. Раз я так капитально в него вмазалась. И гнилую суть только с чужой подсказки увидела. Боже, ну как же противно-то, а?

Отец кивнул:

— Ну вот и скажи, как бы ты отреагировала, если бы я запретил тебе встречаться с Тимофеевым? Вот просто без всяких причин и объяснений? Да ты бы на меня обиделась. Я бы стал для тебя тираном и врагом, а он героем. А я не хотел доводить дело до скандалов и тем более разрыва.

— Всё-таки ты у меня мудрый лис. — не сдержала я улыбки. — Почти как тот, из детской сказки.

— Ну, за жизнь я многое повидал. В том числе и то, как родители калечат жизнь своих детей своими решениями. Для нас с тобой я такого не хотел. Ломать своего ребенка — дело паскудное.

— Согласна.

— Вот и решил, что лучше не мешать тебе строить отношения, дать полную свободу, а самому наблюдать со стороны. Ведь не зря же говорят, что человека не узнаешь, пока пуд соли вместе не съешь. А лучше всего человек познается в работе и семейной жизни. С работой Тимофеев справлялся, директором отдела я всё же не из-за статуса зятя его назначил.

— Бизнес и личное нужно разделять?

— Именно. В общем, привык я к Юре. В работе грехов за ним не видел, ты тоже не жаловалась на него. Начал думать уже, что ошибся в парне. Что это отцовская ревность глаза застила. Очень тяжело, знаешь ли, понимать, что ты уже не единственный и главный мужчина в жизни дочери. Мысли сразу всякие, нехорошие в голову лезут.

— Пап, ну ты чего?

Я подсела поближе и положила голову ему на плечо.

— Ты для меня в любом случае будешь самый-самый важный и родной человек. Вне зависимости от наличия мужчин в моей жизни. И любить меньше я тебя не стану.

— Спасибо, милая. Рад это слышать.

— А вот насчёт Юрки ты оказался прав. Это не отцовская ревность была. Ты чувствовал фальшь. А он хорошо постарался. Грамотно меня обработал, в доверие к тебе втерся, планы наверняка грандиозные настроил. Вот только спалился так бездарно.

— Ну это как сказать, — папа потер подбородок. — Алиби себе он грамотное создал. Рыбалка, поездка за город. Выключенные телефоны всегда можно списать на отсутствие связи, а дружки эту версию охотно подтвердили бы… Он не спалился, его тебе банально слили…

— Еще бы понять, кто этот «таинственный благодетель» …

— Очевидно, тот, кто хорошо был осведомлен о его делишках. Кто-то из ближнего окружения.

— Ну не друзья же Юркины, в самом деле. Эти точно не могли бы подставить дружка. Одна шайка-лейка.

— А что насчет этой Анжелы?

— Нет, — я помотала головой. — Такая партия слишком сложна для нее. Там мозгов меньше, чем у рыбки Дори. К тому же…

— Что?

— Она физически не могла переписываться со мной и одновременно ублажать Юрку.

— Да уж, — папа поморщился. — А дай-ка мне свой телефон. Гляну-ка я на эти сообщения и номер абонента. А потом передам Федору, пусть отработает номерок.

— Минутку.

Выуживаю из сумочки телефон, открываю мессенджер, и второй раз за день чувствую, как спину побивает холодной испариной страха.

Мессенджер пуст.

Вернее, в нем остались все чаты, кроме одного.

Переписку с «анонимным благодетелем» как корова языком слизнула.

И от номера не осталось никакого следа…

Глава 5

— Ничего не понимаю, что за ерунда? — перезапускаю мессенджер, пролистываю ленту до самого конца, но результат остается прежним.

Сообщений от неизвестного благодетеля нет и в помине.

Но они ведь были, точно были! Не могла же я это всё придумать?

Тем более что пригласительный билет на тусовку скачала на телефон. И этот билет никуда не испарился, так и лежит в папке «загрузки».

— Что такое? — видя мой растерянный вид, папа тут же напрягается.

— Ты не поверишь, всё исчезло. Вся переписка с этим неизвестным абонентом. Весь чат будто корова языком слизнула.

— Так, а ну-ка, дай сюда свой телефон.

Папа забирает у меня гаджет, что-то листает, ищет и начинает хмуриться.

— Ну что я могу сказать. Очевидно, что твой собеседник всё оперативно потер. Видимо, не хотел, чтобы на него вышли по номеру телефона.

— Думаешь, этот человек может быть опасен? — чувствую, что снова становится не по себе.

Нормальный человек не будет такие шпионские страсти разводить, а скажет всё напрямую.

А так что мы имеем? Человека, который явно вхож в наш с Юрой круг общения.

Который преследует какую-то свою цель, и поэтому старательно прячет личность.

А может, не совсем так?

Может, это какой-то левый человек из прошлого, которому Тимофеев чем-то насолил? Врага можно завести, и не общаясь близко.

А зацикленный на мщении человек способен на многое. И слежку устроить, и компромат нарыть для разоблачения, и на шантаж пойти.

И чем я больше об этом думаю, тем сильнее меня начинает напрягать эта ситуация.

— Сложно сказать, — папа вздохнул. — Угроз в сообщениях не было?

— Нет. Ничего такого.

— Значит, в первую очередь он хочет насолить Юре и при этом сохранить анонимность. Его цель явно не запугать тебя, а развалить ваш брак и самому остаться чистеньким.

— Ну, со своей задачей он справился, — вздохнула я. — Развеял мои воздушные замки, вывел Тимофеева на чистую воду. Но что-то благодарить мне его за это не хочется.

— И немудрено, слишком странная сложилась ситуация. Такие личности ничего не делают для чужого блага. Ему не помочь тебе хотелось, а добиться какой-то своей цели. Но точных мотивов мы не узнаем, пока не найдем этого благодетеля.

— Я тоже так думаю. Поэтому не по себе от всего этого.

— Значит, так, дочка. Утром я дам твой телефон Федору, пусть попробует найти какие-нибудь следы. А пока мы ищем этого неизвестного абонента, ты поживешь у меня. В этом случае лучше перебдеть.

— Согласна. Мне в квартире и самой оставаться не хочется. Там же все напоминает о Юре, каждая мелочь пропитана его запахом. Господи, какая же я дура. Влюбилась в карьериста-авантюриста. Он мной пользовался, а я принимала всё за чистую монету.

— Ну не надо, милая, — папа приобнимает меня за плечи и целует в макушку. — Каждый влюбленный хоть раз в жизни да обжигался. Из этих болезненных ошибок и образуется опыт. Да и я хорош. Чувствовал гнильцу в этом хлыще, но не докопался до сути. А вот если бы взял за жабры хорошенько, может, расколол бы.

— Тебе не в чем себя винить, пап. Ты у меня самый-самый лучший.

Выдержка дала сбой абсолютно внезапно.

Так бывает, когда заканчиваются внутренний резерв и моральные силы.

Рядом с папой я отпустила все барьеры, позвала себе быть открытой и ранимой.

Зная, что он за это не упрекнет и не осудит.

Всего один вздох — и эмоции, бушевавшие в душе последние несколько часов, полились наружу слезами.

Уткнувшись в родное плечо, я оплакивала рухнувшие надежды и мечты, дурацкую девичью доверчивость и разбитое сердце.

Семью, которой на самом деле и не было.

Была лишь иллюзия-ловушка, в которую я позволила себя заманить.

— Ну тише, дочка, тише. — папа успокаивал, гладя меня по спине. — Не стоит рыдать из-за этого ублюдка. Не плачь, моя хорошая, всё скоро образуется. И анонима найдем и обезвредим. И Юрка получит, что заслужил. Обещаю, я ему такое устрою, что земля под ногами гореть будет. Устраивать брачные аферы навсегда желание отобью.

— Битой, что ли? — некрасиво шмыгаю носом, но на душе от папиных слов становится легче.

— Ха, битой это настолько банально, что даже пошло. О нет, его ждет более изощренное наказание. Такое ему даже в кошмарах не снилось. А у тебя, девочка моя, всё обязательно будет хорошо. Вся жизнь еще впереди, так что обязательно встретишь настоящего мужчину.

— А если нет? Если все так и будут во мне видеть лишь «ключ» к банковской ячейке? Выгодную невесту, а не любимую женщину?

— Чушь. — папа фыркнул. — Ты просто слишком расстроена, вот и видишь всё в черном свете. Не все мужчины мудаки, хороших гораздо больше. А ты у меня девочка слишком умная для того, чтобы наступать второй раз на грабли. Так что во второй раз с выбором не ошибешься.

— Спасибо за поддержку, пап, — я вытерла последние слезы и почувствовала, что меня отпустило.

Слезы иссякли, боль выплеснулась, рана очистилась.

Осталось теперь ее полностью исцелить и двигаться дальше. Желательно, не наступая на новые грабли.

Я понимала, что впереди будут неприятные разборки с Юрой, развод и, возможно, новые козни от «благодетеля».

Но сейчас, под крылышком самого дорогого человека я чувствовала себя полностью защищенной.

И хоть ненадолго хотела забыть обо всем плохом.

Я еще успею побыть и сильной, и самодостаточной, и хладнокровной стервой…

Но это всё будет потом….

А пока мне нужна небольшая передышка, чтобы восстановить душевное равновесие…

И полноценный здоровый сон. Чтобы набраться сил перед тяжелым днем

Глава 6

Ксения

Утром проснулась я на удивление бодрой.

Что было удивительно после вчерашнего вечера.

Но время слабости прошло, слезы иссякли, а с ними вышли наружу и горечь с обидой.

Поднявшись с кровати, я распахнула настежь окно и улыбнулась ослепительно яркому летнему дню.

Улыбнулась искренне, со всей душой. Потому что хотела радоваться, а не страдать по человеку, который и капли моих слез не стоит.

Папа прав, у меня впереди еще вся жизнь. И Юра не единственный мужчина на свете.

Свое счастье я обязательно встречу. Рано или поздно.

А Тимофеев со своей профурсеткой пусть катится дальним лесом и ищет, куда бы повыгоднее себя «вложить».

— О, смотрю, настрой с утра у тебя боевой, дочка, — папа улыбнулся, когда я вышла к столу. — И это радует.

— Так и есть. Не хочу страдать по этому мерзавцу. Чем быстрее вычеркну Юру из своей жизни, тем лучше будет. Кстати, ты с Федором не говорил еще?

—Ты поешь давай сначала. Надя напекла твоих любимых сырников и блинчиков с творогом. И твой любимый салат сделала. Так что первым делом завтрак, а потом уже со всем остальным разбираться будем.

Спорить я не стала, тем более что успела проголодаться.

А Надя была на все руки мастерицей, и особенно в кулинарии. Ее еда была гораздо вкуснее, чем ресторанная.

А ее сырники и блинчики я особенно обожала. Они поистине были из категории «пальчики оближешь».

Так что позавтракала я плотно и с большим удовольствием. Не забыв потом заглянуть на кухню и поблагодарить нашего домашнего шеф-повара.

А уже после отправилась в кабинет, где папа ждал меня вместе со своим начальником безопасности Федором Тереховым.

Я еще раз рассказала о событиях вчерашнего вечера. Начиная с момента получения первого сообщения от неизвестного абонента и заканчивая тем, что застукала мужа с любовницей в особняке Серова.

Наш разговор с этой Анжелой я пересказала почти дословно. Ну и про исчезновение номера чата с «благодетелем» тоже упомянула.

— Да, занятно, — протянул Терехов. — Ксения Андреевна, мне нужен будет ваш телефон, чтобы поискать следы удаленной переписки.

— Конечно, возьмите.

— И еще один вопрос, это может помочь. Может, вы запомнили номер? Или хотя бы часть его?

— Дайте подумать, — я наморщила лоб, отчаянно пытаясь вспомнить строчку цифр. — Кажется, последними цифрами были 93… Или 39… А может 63… Нет, простите, Федор Иванович, точно сказать не могу. Меня больше интересовали сообщения, и номер не запомнился. А записать не додумалась… Кто же знал, что чат пропадет.

— Что ж, будем работать с тем, что есть. Андрей, насчет самого Тимофеева будут какие-то распоряжения?

— О, пока никаких, — папа усмехнулся. — Насчет этого мерзавца потом поговорим. Сначала хочу посмотреть, какое представление он сегодня устроит. Всё, иди работай…

— Слушаюсь, шеф.

*****

— Дочка, — как только за Тереховым закрылась дверь, папа повернулся ко мне. — Этот хлыщ тебе с утра ведь не звонил?

— Нет, — горько усмехнулась, — ни одного сообщения и пропущенного звонка. Представляешь? Похоже, ему на всё плевать.

— Да нет, не скажи, моя хорошая… Он слишком много усилий вбухал, чтобы и тебя добиться, и подобраться к должности моего зама, чтобы так легко спустить всё в унитаз.

— Думаешь, у него есть какой-то запасной план?

— Думаю, сейчас он спешно его придумывает.

— Да что тут можно придумать? Я же его застала прямо за процессом ублажения. Вчера он был в зюзю пьян, поэтому сравнивал ЭТО с походом к стоматологу. Юра мерзавец, как оказалось, но не идиот же. Понимает, что я не из тех, кто будет такое терпеть.

— Вот именно! — папа многозначительно поднял палец вверх. — Всё он понимает, знает, что жестко спалился и сейчас будет из шкуры вон лезть, чтобы выйти сухим из воды. Поверь, я знаю, как ведут себя расчетливые типы. И могу предсказать следующие шаги зятька.

— И что он предпримет, по-твоему?

Папа хмыкнул, неторопливо прошелся по комнате, а я замерла в ожидании ответа.

Мне было крайне интересно, на что еще способен муж.

— Припрется вечером, где-то после восьми, — папа потер бровь и кивнул своим мыслям. — Да, где-то в период с восьми до десяти. Притащит букет цветов, бухнется в ноги. Будет говорить, что «невиноватый я, она сама пришла».

— А вот тут есть одна загвоздка, папуль. Анжела своего пупсика сдала с потрохами, рассказала, какая у них большая любовь.

— Ну что ты как маленькая, Ксюш? — папа покачал головой. — Это у нее, быть может, к нему любовь, а у него лишь голая похоть. Таких девок втихаря пользуют в ночных клубах, но никогда на них не женятся. Думаю, несмотря на свой куриный мозг, она это понимает. Вот и воспользовалась возможностью рассказать «о любви». Поняла, что Юра не уйдет от тебя, и пошла ва-банк. Тем более ситуация была походящая.

— Только вот не учла некоторых моментов, да?

— Именно. Развод Юре нужен примерно как ампутация ноги. Он и правда не идиот. Понимает, что вылетит из компании как пробка после того, что ты мне рассказала. И это будет меньшая из его проблем. Значит, будет отмазываться, рассказывать сказки Венского леса.

— Мне сложно представить, как он сможет попытаться отмазаться от этого.

— Да очень просто. Обманули, опоили…

— Завели не в ту дверь? —поморщилась я.

— Именно. Вот такую лапшу и будет тебе на уши вешать.

— Но я-то не куплюсь. И ты тоже.

— Естественно, но Юрику об этом знать не надо.

— В каком смысле? — непонимающе посмотрела на отца. А он хитро улыбнулся и сел рядом со мной.

— В прямом. Не нужно рубить сгоряча. Пусть поживет еще, расслабится, подумает, что прокатило. Посмотрим заодно, как он ужом на сковородке крутиться будет. А потом я сам возьму его на горяченьком. И тогда увидит он небо в красную крапинку.

— То есть я должна прыгнуть ему в объятия? После всего, что вчера видела? Прости, пап, но я не смогу. Меня же вырвет сразу, как только он попробует меня поцеловать.

— Нет, подпускать к себе Тимофеева не надо. Держи на расстоянии вытянутой руки. Покажи обиду, злость, но и сомнения тоже. Пусть он думает, что ты ему поверила, и обязательно простишь, как остынешь.

— Я так понимаю, у тебя созрел какой-то план?

— А то ж, — папа расплылся в хищном оскале. —План созрел, и я буду его придерживаться. И ты тоже. Ведь месть нужно подавать холодной…

Глава 7

Поход в спа, естественно, накрылся медным тазом. Не до того мне было сейчас.

Так что ограничилась я тем, что под охраной съездила в квартиру, собрала вещи первой необходимости и вернулась в дом к отцу.

И стала ждать явления блудящего мужа.

Как и предполагал папа, Тимофеев заявился ровно в восемь тридцать с огромной корзиной роз и покаянным выражением лица.

Сразу с порога бросился ко мне, опустился на колени и сжал мои ладони своими лапищами.

— Ксюшенька, родная моя, любимая, позволь тебе всё объяснить.

— Да что тут объяснять? — я вырвала руки и брезгливо вытерла их о штанину. И тут же пересела подальше.

Противно было от прикосновений мужа. Он ведь этими руками еще пару часов назад «рыбку» свою мацал.

А теперь ко мне подмазывается. Видимо, совсем дурой считает.

Или уверен, что мои розовые очки навечно к глазам приклеены.

Считает, что мне хоть ссы в глаза, всё божья роса будет. И поверю в любую чушь.

Но, нет, Юрочка, в этот раз ты сильно просчитался. Вляпался так, что уже вовек не отмоешься.

С каким бы удовольствием я сейчас отхлестала бы его розами по роже. А потом попросила охрану выпнуть пинком под зад.

Но приходится терпеть по просьбе отца. Папа, кстати, тоже здесь. Смотрит на зятя с презрительно-снисходительным выражением лица.

Чувствую, что и ему хочется повозить Юрку мордой по паркету, но старательно сдерживает себя.

А значит, и мне придется. Потому что отцу я доверяю полностью. Не знаю, что за игру он затеял, но наверняка точно знает, что делает.

Так что действуем согласно плану.

— Что ты можешь объяснить, Юра? — шиплю я. — Твоя Анжелка мне всё рассказала. О вашей любви неземной и о том, как ты карьеру через постель строил.

— Да ложь это всё, Ксюша! — вскакивает на ноги и чуть ли кулаком себя в грудь не бьет. — Я эту Анжелу даже не знаю. Она так, проститутка дешевая… Причем подставная. Кто-то ее специально ко мне подослал.

— Да что ты говоришь? Самому не смешно?

— Правду говорю. Меня просто подставили. И с этой проклятой вечеринкой, и с этой Анжелой.

Ну да, как предсказуемо. Банальная песенка про подставу. Как и говорил папа.

Хвост у Тимофеева сильно горит. Видимо, и правда нет желания менять выгодную жену на тупую давалку с прелестями резиновой куклы.

— Да что ты вообще делал на этой вечеринке, а? — задаю самый логичный вопрос. — Ты, вообще-то, с мужиками должен был быть на рыбалке? Так какого рожна ты оказался в этом вертепе? Скучно стало, да? Захотелось экзотических развлечений? И «рыбку » свою туда же притащил!

— Да говорю же, не знаю я эту шлюху! Ее специально подослали. А насчет вечеринки, это всё Тоха виноват. Он нас пригласил развлечься. Но только на один вечер! И клянусь, я не знал, что там твориться будет. Иначе не поехал бы. В домике остался бы.

— Ладно, допустим. — выгнула я бровь. — Но почему ты сразу не уехал, как это сборище извращенцев увидел? Меня после первых двух минут тошнить начало. А ты остался и развлекался от души.

А вот тут Юра замялся, вспотел весь, и глазки сразу забегали подозрительно.

На этот вопрос он ответ заранее не придумал, вот и начал невнятно мямлить.

— Ксюша, я тебе всё обязательно объясню. Только давай сначала вернемся домой? Ты как раз остынешь, и мы нормально поговорим.

— Ну уж нет, — тут уже вмешался папа, рыкнув громовым голосом. — Моя дочь с тобой никуда не поедет. Ты что думаешь, я потерплю такое отношение к моей кровиночке? Буду сквозь пальцы смотреть на то, как ты ей изменяешь? Нет, Юра, унижать себя и свою дочь я не позволю.

— Андрей Валентинович, — Тимофеев стал бледнее трупа в морге и затрясся как лист под суровым взглядом тестя. — Вы что такое говорите? Я же люблю Ксюшеньку, она один свет в окошке для меня.

В этот момент я понимаю, что по папе «Оскар» плачет.

Я ведь уже на пределе нахожусь. А он спокойно слушает ту ванильную ересь, что несет Юра, и даже бровью не ведет!

Браво, папочка, браво!

— И именно поэтому моя дочь вчера застукала тебя пьяного в компании полуголой девицы? В процессе… хмм… горячей прелюдии?

— Так я же говорю, это подстава чистой воды! Я могу всё объяснить.

— Вот и объясняй, а не мямли. Здесь и сейчас. Если не хочешь вылететь отсюда пробкой. Как и из моей компании.

Тимофеев понимает, что деваться ему некуда, и уныло опускается в кресло. И глазками снова начинает по сторонам стрелять, на ходу придумывая оправдательные слова.

— Ксюш, ну что мы, маленькие девочки, чтобы убегать? Да и перед Тохой неудобно было, для него такие вечеринки — дело привычное. Решили с мужиками остаться, раз уж приехали. Сели, выпили. Много выпили, каюсь. Это уже моя вина. Развезло меня сильно, и я решил подняться наверх, прилечь. Только ошибся дверью… Зашел в другую комнату, а там эта сука… Бокал с шампанским подала, танцевать начала. Я сдуру выпил, и всё, меня повело… Потом провал в памяти. Вообще не помню, что было. Только когда ты пришла, очухался. И то ненадолго. Пойти не смог за тобой, только и успел, что выгнать Анжелу и тут же отрубился… А утром очнулся, пришел в ужас и помчался в больницу…

— В больницу? — хмыкаю. — Это еще зачем?

— Анализы сдавать. Ксюш, меня опоили, разве ты не понимаешь? Поэтому и развезло так, что ноги не держали. И дрянь эту к себе подпустил. Да на трезвую голову я бы никогда. Ксюшенька, я же тебя люблю. Ты же знаешь…

Снова бросается ко мне и пытается обнять, но я отшатываюсь и встаю за креслом отца.

Не хочу, чтобы этот лживый мудозвон меня трогал.

— Значит, ты уверяешь, что всё это подстава чистой воды? — обманчиво спокойным тоном спрашивает отец, и Юра начинает кивать как китайский болванчик.

— Именно. Я эту Анжелу в первый раз видел. Кто такая и где живет — без понятия. То, что она несла — лютый бред. Андрей Валентинович, вы же можете ее найти и всё проверить сами. И тогда убедитесь, что я не вру. Анализы будут готовы в понедельник вечером, и они покажут, что за дрянь мне подсыпали.

— А почему ты уверен, что в твоей крови что-то помимо спиртного обнаружат? — хитро спрашивает отец.

А вот этот вопрос Юра явно предвидел, поэтому ответил уверенно и без заминок.

— Андрей Валентинович, ну ведь не первый раз пью. Пил и побольше, чем вчера, и качество пойла было похуже. Но никогда еще так сильно не развозило. И провалов в памяти тоже не было. Так что очевидно, что дело не в алкоголе. Кто-то хотел меня подставить и опорочить. И ему это удалось, к сожалению.

— И кто же это мог быть? — тут уже я не лукавила. Мне было интересно, кто был дирижером этого пошлого водевиля.

— Если бы я знал, дорогая. Если бы только знал. Но в одном готов поклясться: изменять тебе я не хотел. Я не помню, что я нес вчера по пьяни, но если сказал что-то обидное, то только потому, что был невменяем.

Я лишь головой покачала, осознав, насколько близок папа оказался в своих предположениях касательно поведения зятя.

В попытке отмазаться от своих грехов Юра устроил настоящий цирк с конями.

И ведь всё так складно у него вышло: не хотел, не помню, опоили и подставили.

Невиноватый я, просто вокруг одни коварные недруги.

— Кстати, милая, а как ты сама оказалась в доме Серова? — настороженно спрашивает муж, и я вспыхиваю.

— То есть ты меня теперь обвинять будешь? Лучшая защита — это нападение? Думаешь, я туда пришла для того, чтобы голой на метле поскакать? Или мужика на ночь найти?

— Ну что ты, любимая, — на лице мужа расплывается льстивая, до тошноты приторная улыбка. — Я знаю, что ты не такая. И доверяю тебе полностью. Но ты же вчера должна была проводить вечер с подругой.

— У Лизы возникли проблемы, так что я коротала вечер одна. А потом мне пришли сообщения с неизвестного номера. В которых прямым текстом говорилось о том, где ты находишься и с кем развлекаешься.

Тимофеев лишь на пару секунд растерялся, услышав про «анонима-благодетеля». А потом глаза его полыхнули радостным блеском!

— Вот! Разве это не лучшее доказательство моей невиновности? Меня конкретно подставили. Опоили, подсунули какую-ту шлюху и еще и тебя привели в нужное время и в нужное место. Как по нотам всё разыграли. Ксюша, Андрей Валентинович, ну неужели вы не видите, что это тщательно спланированная многоходовка?

— Не вижу, перед глазами у меня стоит то, как тебя Анжелочка вчера ублажала. Картина была очень впечатляющая. Прямо на сетчатке выжглась.

Не в силах продолжать это представление, отхожу к окну.

А Юра продолжает канючить.

— Ну, Ксюша, ты же должна понимать, что человек в неадекватном состоянии не несет ответственности за свои поступки. Это даже изменой назвать нельзя.

— Так, стоп, — папа встает и резко хлопает по столу рукой. — Не дави на мою дочь. Ей нужно остыть и всё спокойно обдумать. Пойдем-ка пока в мой кабинет, поговорим по-мужски.

— Да, конечно, я всегда готов к разговору, Андрей Валентинович.

Тимофеев явно воодушевился спокойной и даже благодушной реакцией тестя, и на всех парах вылетел из комнаты.

А следом за ним вышел и отец, не забыв перед этим послать мне ободряющий взгляд.

Мне же оставалось лишь вздохнуть.

Ох папа-папа, не знаю, что ты задумал, но, надеюсь, надолго твоя игра не затянется.

А то у меня столько выдержки нет. Могу и прибить Юрку.

А потом буду расхаживать ночью по улицам столицы, в плаще и с черепом в руках, и трагически вздыхать: «О, бедный-бедный Йюрик»…

А бедный Вильям наш Шекспир задолбается в гробу переворачиваться…

Глава 8

Не знаю, о чем Юра говорит с отцом, но проходит целый час, прежде чем двери кабинета открываются.

Отец старательно прячет ухмылку, и я понимаю, что всё идет по его плану.

Юрка же выглядит удрученным, но видно, что еще лелеет надежду сохранить брак.

Сразу же бросается ко мне и успевает поцеловать руку, прежде чем я успеваю ее вырвать. И тут же начинает подлизываться.

— Ксюшечка, милая моя. Я понимаю, тебе нужно время остыть и побыть одной. Поэтому я пока соберу вещи и поживу в своей квартире. Но очень надеюсь, что ты недолго будешь злиться и вскоре поймешь, что я не виноват. Вернее, виноват, но не так сильно, как тебе пытаются внушить. Верь мне, родная. Я тебя безумно люблю. Но кому-то наша любовь встала поперек горла. Вот и начали строить козни. Верь мне, Ксюшенька. Только мне, слышишь?

— Пока что я верю только своим глазам и ушам. Юра, уйди, пожалуйста. Ну не могу я тебя сейчас видеть.

— Да, да, конечно. Понимаю. До скорой встречи, любимая…

— Век бы тебя не видеть, лжец, — едва не сорвалось с языка, но в последний момент сумела сдержаться.

Не хотелось портить отцу партию.

Наконец, Тимофеев уходит, а мы с отцом устраиваемся в гостиной. И я спрашиваю, чтобы утолить любопытство:

— Ну и что ты ему сказал?

— Усыпил бдительность, — папа хмыкнул. — Дал понять, что ситуация эта мне не нравится, и я буду в ней разбираться.

— А Юрка что?

— Да пел как соловей курский. «Невиноватый я, она сама пришла, меня подставили. А я только Ксюшу люблю». Даже просил помочь найти виновных…

— Вот же мерзавец, — прошипела я. — Раз так говорит, значит, где-то успел спрятать свою Анжелочку.

— Сто процентов куда-то в тихое место увез. — папа кивнул. — И уверен, что все концы в воду спрятал. Но знаешь, каждый дворовый петух мнит себя павлином. А как только хвост прижмешь, сразу кукарекать начинает. Выдает истинную сущность.

— И ты хочешь прижать Юре «хвост»?

— Конечно, дочка. В режиме реального времени и прижму. Поэтому и не прибил сейчас. Дал понять, что хочу ему верить и не буду рубить сплеча. Вот он и раздухарился, идиот. Пришлось напомнить, что даже в случае доказанной подставы решение будет за тобой. И если ты решишь развестись, я буду на твоей стороне.

— И дай угадаю, Юра заявил, что вернет меня любой ценой?

— Почти-почти. Так что наберись терпения, дочка. С квартиры-то он съехал по моему настоянию, но будет вокруг тебя виться. Вот и пусть повьется, пока мои ребята свою работу делают. Завтра приступят к делу. Слежку к нему приставлю, прослушку. Думаю, надолго не затянется эта катавасия. Не того уровня Юра человек, чтобы в такие игры долго играть. Быстро спалится. Так что недели через две-три будешь ты разведенной. А документы о разводе я Льву Борисовичу уже сказал подготовить. Пусть ждут своего часа.

— Но весь план ты мне не раскроешь, да?

— Раскрою, но потом, когда всё закончится. А пока скажу одно. — папа оскалился и щелкнул пальцами. — Да начнутся крысиные бега!!! И каждая крыса в конце забега получит свой «приз» …

Глава 9

К сожалению, анонима-благодетеля найти так и не удалось. Хотя работа была проведена кропотливая и масштабная.

Папины спецы из службы безопасности прошерстили весь мой телефон, нашли следы, потянули за ниточки и даже определили номер в итоге, но…

Этот номер оказался «клоном» номера девяностолетней пенсионерки из Пскова. Который уже успели уничтожить. И на этом след оборвался.

Кто бы за этим ни стоял, он явно знал, что делать, и умел прятать концы в воду.

Похоже, не впервой ему было такой трюк проворачивать, набил руку. Вот и на этот раз удалось остаться непойманным.

Искать дальше смысла не было, ниточка оборвалась.

Но на всякий случай мне в смартфон установили интересную программу-ловушку. И если «благодетель» вздумает снова выйти на связь, то на этот раз уже исчезнуть не сможет.

Что-то мне подсказывало, что «благодетель» не дурак, и светиться снова не рискнет.

Но лишней эта мера предосторожности точно не будет. В этом случае точно лучше перебдеть, чем недобдеть.

Юра с квартиры съехал, как и обещал, но жить я осталась у отца. Так и мне, и папе было спокойнее.

Так что решила, что до развода останусь жить под папиным крылышком.

А крысиные бега и правда начались. Юра начал ужом крутиться возле меня. В особняк больше не приезжал, но на работе не давал мне прохода.

Притащил анализы из лаборатории, в которых было написано, что в крови Тимофеева Ю.В. помимо большого количества алкоголя содержится вещество-возбудитель.

И даже заключение врача приложил, которым врач подтверждал, что Юра в указанную ночь был в неадекватном состоянии и все его действия определены исключительно пагубным воздействием препарата.

Юра весь светился, тыкая этими бумажками как доказательством своей невиновности.

Но я прекрасно понимала, что эти доказательства куплены, и верить им не собиралась.

Папиной службе безопасности даже копать в этом направлении долго не пришлось.

Надавили на тех, чьи фамилии стояли в бланках, и правда выплыла наружу.

Обошлось без судебных тяжб, но продажные людишки лишились своих должностей и попали в ЧС кандидатов.

Ни в одну клинику или лабораторию их больше не возьмут работать.

Тимофеев, правда, об этом ничего не знал и был уверен, что сумел нас с отцом одурачить.

Поэтому и увивался за мной.

Пытался прогнуть, продавить, притаскивал цветы и подарки. Я от них, естественно, избавлялась, но Тимофеев сдаваться не желал.

Явно надеялся на поговорку «вода камень точит» …

Спецы отца, кстати, сработали безупречно. Поставили прослушку не только на основной телефон моего мужа, но и «тайный», который он очень хорошо прятал.

И именно так установили, что он поддерживает контакт со своей Анжелочкой.

Перевез он свою подстилку в Подольск, отвалил денег и велел сидеть тихо, чтобы не отсвечивала.

Но Анжела тихо сидеть не могла. Слишком много было в голове дури и очень мало ума. Вот и начала названивать любовничку.

И тут я снова убедилась в том, что папа прав. Между выгодной женой и доступной подстилкой без перспектив ушлый Юра выбрал меня.

И после очередного звонка бросил свою любовницу. Я прослушала этот занимательный диалог в записи.

— Знаешь, что? Пошла ты на хрен, Анжела. Зря я вообще с тобой связался. Всё, дорогая, ищи себе нового спонсора, поняла? А я не идиот, чтобы Ксюшку бросать. Я все эти годы как сыр в масле катался. И дальше кататься буду. А как тесть коньки отбросит, во главе фирмы встану. А с тобой — дурой прозябать буду в какой-нибудь дыре!!! Так что всё, финита ля комедия!!!

— Ах ты сволочь, — от визга этой стервы у меня аж уши заложило. — Подонок, мерзавец, гад! Я же тебя люблю, а ты… И из-за твоей женушки я нос сломала, между прочим. Кто мне пластику оплатит?

— Новый спонсор и оплатит! От меня ты больше ни рубля не получишь, поняла?

— Скотина! А знаешь, что? Я просто так сидеть не буду. Пойду и все тестю твоему расскажу! Чтобы знал о твоих планах. Женушка твоя, может, и дура, раз твоим песням про подставу поверила. Но тесть-то наверняка мужик умный… Сразу всё поймет. Еще и приплатит мне за интересную информацию.

— Только попробуй, сука! Если ты это сделаешь, я тебя своими руками удавлю, поняла?

Вот такая милая вышла беседа. Состоящая из истерик и запугиваний.

После этого папа дал команду своим людям вмешаться и потрясти эту Анжелу.

Хотя там и трясти-то не пришлось.

Не зря же говорят, что обиженная женщина страшнее басурманина. Даже давить не пришлось, сама распелась как малиновка.

И на этот раз выложила всю правду.

Как оказалось, знакомы они с Юрой были еще со школы, но расстались, как только Юра пришел работать в «ATS-company.

Это и понятно, Юрчик нацелился на меня и быстро избавился от балласта в лице Анжелы.

Вернее, Анжела-то и Анжелой не была на самом деле. Татьяной Анохиной она была по паспорту.

Девочка Таня с детства мечтала стать моделью, поэтому и псевдоним себе звучный взяла: Анжела Вайс.

Мечте в итоге сбыться было не суждено, в модели ее не взяли, но с псевдонимом Таня срослась прочно и идентифицировала себя именно как Анжелу.

Работала Таня-Анжела то в бутиках одежды, то в салонах сотовой связи, то в ресторанах.

Именно в ресторане они с Юрой год назад и встретились снова.

Анжела увидела в этом свой счастливый билет и вцепилась в бывшего парня всеми когтями.

А Юра… Сложно сказать, что именно двигало Юрой.

Видимо, скучно ему жилось со мной. Захотелось нервишки пощекотать, поразвлекаться на стороне, почувствовать себя хозяином жизни, которому всё дозволено.

Ну и ностальгия по юности взыграла, видимо.

Вот и вляпался в Анжелку.

Пялил ее по-тихому, пел сказки о великой любви, а как прижало — сразу открестился.

И тут даже до Анжелки дошло, что ее весь этот год водили за нос.

А она в своей голове такие планы настроила, что любой сценарист бы позавидовал. Всё ждала, когда Юрочка бросит дуру меня и поведет ее под венец.

А потом увезет куда-нибудь на Лазурный берег…

Про деньги Тимофеев ей такое заливал, что мама не горюй. Даже охрана едва смешки сдержала, пока это выслушивала.

А Анжелка верила и ждала.

Но «ждалка» сломалась, когда я застукала их за оральным сексом… И понеслась душа в рай, что называется.

Юрка тогда и правда мало что соображал. Отрубился прямо на диване после того, как я ушла.

А как проснулся и очухался, пришел в ужас и начал усиленно думать, как выйти из ситуации с наименьшими потерями для себя любимого.

И с друзьями своими договорился, чтобы передо мной его версию подтвердили.

И Танюшку-Анжелку в Подольск отвез на съемную квартиру и сказал сидеть и не рыпаться.

Нос этой профурсетке, кстати, вправили, так что ринопластика, которую она пыталась выжать у Юры, была лишь ее личной хотелкой, а не необходимостью.

Кстати, она призналась и в том, что вся эта поездка на рыбалку была изначально лишь поводом, чтобы полевачить.

Из пятерых друзей мужа трое были глубоко женаты, так что хотели отдохнуть от жен и оторваться по полной.

Обнаглевший и потерявший всякую осторожность Юра позвал свою Анжелку. Остальные тоже подтянули каких-то шаболд в компанию.

Развлечься сначала хотели на тусовке у Серова, а потом уже передислоцироваться в тот самый коттедж за городом и «рыбачить» до опустевших яиц.

Вот такой был план. И он бы удался, если бы не вмешался неизвестный «благодетель» …

А Танюша-Анжела к концу разговора обнаглела настолько, что даже начала требовать денег за полезную информацию.

Но денег, как выяснилось, ей Тимофеев отвалил достаточно, так что папины люди посоветовали сильно не борзеть.

А еще помогли собрать вещи и купили билет на самолет в далекий сибирский городок.

Билет в один конец, естественно.

— Не переживай, — подвел итог отец, когда поведал мне эту грязную историю. — Припугнули ее знатно. Так что в Москву и область Анохина больше не сунется. Будет промышлять в другом месте.

— Ну и бог с ней. — махнула я рукой. — С Юрой что делать? Я уже не могу изображать «обиженную, но сомневающуюся жену» …

— А с Юрой всё. — папа потер руки. — Через несколько дней возьмем тепленьким.

Глава 10

Как и обещал папа, через три недели после того, как я поймала Юру на измене, всё было закончено.

— Вот, держи, — папа с довольным видом шлепнул на стол папку с документами. — С сегодняшнего дня ты свободная женщина. Здесь подписанные документы и отказ от имущественных претензий. В квартире поменяны все замки, охрана предупреждена, чтобы Тимофеева на территорию ЖК не пускали. Что делать с его вещами, решай сама. Можешь отправить почтой до востребования. А можешь просто выбросить на помойку и забыть. Я бы выбрал второй вариант.

— А что с его должностью?

— На должность Юры я назначу хорошего человека. Он как раз через пару дней прилетит в столицу. А Тимофееву выписан «волчий билет» … Пусть теперь попробует найти работу по специальности.

— Да выкрутится, думаю, — поморщилась я. — Найдет доверчивую дурочку, втерётся в доверие и всё пойдет по накатанной.

— С такой репутацией, что я ему обеспечил, это будет сложно сделать. Ни один нормальный отец такого к своей дочери не подпустит. Тут уже белое пальто не наденешь и приличным не прикинешься. Да и потом, думаю, вся эта история его хоть чему-то да научит. По крайней мере, я очень постарался.

Папа загадочно и очень довольно ухмыльнулся, а я подозрительно на него покосилась.

Потому что вспомнила, что Юру не видела уже пять дней. С тех пор как папа отправил его в командировку в Питер.

— Пап, а пап? — осторожно спросила. — А где сейчас Юра? И что вообще произошло?

— О, это долгая история. Но не стоит жалеть этого мерзавца, он сам выбрал свой путь.

Как оказалось, папе мало было собранных доказательств. Решил устроить зятьку еще одну проверку на вшивость.

Вот и отправил его вместе с другими сотрудниками в Питерский филиал нашей компании. Якобы для внеплановой проверки.

И дальше разыграл почти гениальную многоходовочку.

У папы там жила хорошая знакомая, актриса театра имени Ленсовета и жена довольно именитого режиссера.

Она и помогла устроить ловушку для Тимофеева.

Найти молодое дарование, которое за помощь в продвижении согласится сыграть роковую соблазнительницу, оказалось нетрудно.

Вот так и началась охота на Юру.

С делами компании он справлялся нормально, старался оправдать доверие, слал отцу отчеты каждый вечер.

От важности раздувался как индюк, решив, что проблема рассосалась сама собой.

Поверил, что выйдет сухим из воды, что тесть поверил в козни интриганов и встал на его сторону, а значит, и я со временем прощу «нечаянную» измену.

Так что в деловом плане старался как мог.

А вот против молоденькой красотки не устоял.

Кобелиная натура взяла вверх.

Маша, так звали актрису, в один из дней подсела к Юре в кафе бизнес-центра, где он взял за привычку обедать.

Представилась практиканткой компании, начала откровенно флиртовать. И Юрка на это купился.

Видимо, воздержание плохо сказалось на его мозгах. Секса очень хотелось, но понимал, что меня придется окучивать долго.

Вот и решил, что проще и безопаснее будет спустить пар в Питере. Что короткая интрижка с практиканткой останется незамеченной.

Ну и Маша старалась, да. Судя по всему, из девушки получится отличная актриса.

Заманила она его в специально снятую квартиру, да еще и на эротические игрища уболтала. С игрушками и костюмами из секс-шопа.

Естественно, в квартире уже стояли камеры, о чем Тимофеев даже не подозревал.

Я не знаю, как именно Маша его уговорила, но костюмчик соответствующий он надел: бабочка на шею, трусы-чехол с ремнями на бедрах и на пояснице, кожаные манжеты на запястья и лодыжки и сетчатую маечку на торс.

В общем, видок у Юрки был тот еще. Люди отца, которые наблюдали за камерами вживую, наверняка от смеха, надорвали животы.

Всё было рассчитано строго по времени. И ровно в тот момент, когда перевозбужденный и подогретый алкоголем Юрик уже повалил Машу на диван, в квартиру ввалился мой отец с охраной…

— Ну что, зятек? Вот мы и выяснили, кто тебя подставил. Ты сам, дорогой, ты сам. Думал, все вокруг тебя идиоты, один ты умный? Что ж на приключения понесло, знал же, что под прицелом ходишь? А сейчас уж извини, шкуру с тебя снимать буду. За Ксюшеньку ты мне сполна ответишь.

Лицо Тимофеева надо было видеть в тот момент… Как Кондратия прямо на месте не поймал, удивительно даже.

Зато чуть не обделался и даже заикаться начал.

Папин план сработал, попался мой муженек на горячем. От такого уже ничем не отмажешься.

А вот дальше постановка вышла из-под контроля.

После того как папа с хищным оскалом сказал «беги, зятек», он рванул со скоростью спринтера.

Такой прыти никто от Тимофеева не ожидал.

На адреналине этот придурок сиганул с балкона, благо, был второй этаж, и помчался куда глаза глядят.

Прямо в прикиде из секс-шопа и побежал, попутно стянув Машин плащ, висящий на дверце шкафа.

В общем, выдалась у Юры насыщенная ночь, полная приключений, начиная от потасовки в рокерско-байкерском баре и заканчивая сутками в КПЗ и еще двумя в больничке….

— Мать моя женщина, — я охнула, выслушав папин рассказ. Честно говоря, мне даже жалко стало Юру.

Совсем чуть-чуть, на полшишечки, но жалко.

Человек всё-таки, хоть и паскудный.

— Сам виноват, — папа развел руками. — Я его пошугать немного хотел, и дать пинка под зад. Но он сам себя куда жестче наказал.

— Как его в бар-то занесло?

— На панике, — папа хмыкнул. — У него в Питере дружбан какой-то живет. Хотел позвонить ему, чтобы тот приехал, забрал. Понимал, что всё, кранты ему. Просрал всё, чего добился. Но отсидеться хотел временно, боялся, что я его прибью и утоплю где-нибудь вболоте. Или культурно в Неву сброшу по кускам. Вот и решил затихариться на время, пока страсти не утихнут, только завалился не в то место.

— А в баре, как я понимаю, были крутые мужики?

— О да, байкеры, рокеры, парни из ВДВ. Сходка там была знатная. Ну и представь себе картинку. Сидят себе мужики, выпивают, душу отводят… А тут вбегает этот…

Я во всех красках это представила.

Врывается в бар пьяный мужик, в сиреневом плащике, который ему едва задницу прикрывает. А этот плащик еще так некстати распахивается, явив миру специфическую «красоту» …

В общем, неудивительно, что Юрку приняли за извращенца и отметелили хорошенько.

— Тут Тимофеев сам виноват, — папа вздохнул. — От меня рванул, а в баре на адреналине быковать начал. Вот и намяли мужики ему бока. Хорошо хоть не зашибли в угаре. Отделался синяками, трещинами в ребрах, парой татуировок да сотрясом. Даже ни одного перелома нет. Живучий, гад…

— Татуировок?

— Сам нарвался, повторю. Оскорблять «голубые береты» было плохой идеей. Для мужиков это святое. Пусть скажет спасибо, что еще на лбу ничего не набили. Хотя следовало бы. Мудака должно быть видно за версту.

— А в итоге что? Ты его из камеры вытащил?

— Вытащил и сдал в больничку. Там мы обстоятельно поговорили обо всем, в том числе и об Анжелке. Понял, что юлить бессмысленно, и распелся. И про эту тусовку, и про измены, и про то, как придумал версию с подставой. Анализы даже подделал, гаденыш. А вот про «благодетеля» твоего и правда ничего не знает. Даже идей нет, кто мог его так нагло слить. Документы все подписал как миленький и к тебе обещал на пять километров не подходить. Да и трудно будет ему это сделать. В ближайший год уж точно….

— Почему?

— Потому что ждет Юру увлекательный тур, — папа ухмыляется и начинает напевать, — по диким степям Забайкалья…

— Пап…

— Да ничего ему не сделается, дочка. Наоборот, полезно будет. Может, человеком станет, а не мудлом. Шансов мало, конечно, но всё же. А главное, к тебе лезть не будет. Так что не вздумай жалеть мерзавца. Барабан ему на шею и флаг в руки. А ты не хандри и своей жизнью займись. Чем быстрее забудешь этого подлеца, тем быстрее найдешь нормального мужчину.

— Если бы это было так легко…

— Нелегко, но возможно, — папа подмигнул и поднял указательный палец, — если смотреть в нужную сторону.

Глава 11

Два месяца спустя
Август

Эта история «с рыбалкой» затронула не только меня.

Я не смогла промолчать и всю правду рассказала женам Юриных друзей.

Мы не дружили, но общались нормально, и я считала, что девочки имеют право знать правду.

В итоге Лиза и Марина подали на развод, хорошо общипав неверных мужей, а вот Даша своего Ивана простила.

Еще и на меня ведро грязи вылила. Что я, дрянь такая, лезу не в свои дела и рушу чужие семьи.

—Тебе легко говорить, — шипела на меня, чуть ли не брызжа слюной. — У тебя папочка с деньгами, и ты с золотой ложкой во рту родилась. Будь я на твоем месте — тоже гордо бы нос воротила и выставила мужа из дома с вещами. А мне идти некуда. Я ни дня не работала, как за Игоря замуж вышла. А всё имущество он записал на своих родственничков. В случае развода мне ничего не достанется. А мне жить хорошо хочется. И на детей тоже деньги нужны.

Я могла много что сказать на это, даже могла бы помочь ей с работой, но не стала. Видела, что это бесполезно.

Что ж, каждый сам решает, как ему проживать свою жизнь. Вот и Дашка пусть живет как хочет.

А если ее благоверный принесет на своем конце какую-нибудь заразу венерическую, это уже не мои проблемы.

Я со своей стороны сделала всё, что могла, и общаться ни с кем из троицы больше не собиралась.

Для душевных посиделок у меня были свои подруги.

*****

Жизнь после развода продолжалась.

Я почистила квартиру от всех следов присутствия Юры в моей жизни.

Выкинула все его подарки и общие фотографии. Часть его вещей отправила на помойку, а часть охрана отца отвезла на квартиру бывшего мужа.

Там хозяйничала его мать, которой и передали коробки с рук на руки.

Кстати, свекровь мне звонила и спрашивала, что у нас с Юрой случилось и почему мы развелись.

— А развелись мы, Валентина Ивановна, потому что ваш — сын лжец и мерзавец. Подробности спрашивайте у него и у его подстилки.

Это был наш последний разговор. Чему я была несказанно рада. Что-то мне подсказывало, что свекровушка была и в курсе похождений сыночка, и в курсе его планов на компанию моего отца.

Тк что любезничать я с ней не собиралась. Вещи сына отдала, и всё.

Тосковала ли я по Юре?

В принципе нет, все чувства умерли еще в тот вечер, когда я застукала его с Анжелкой.

Все слезы я в ту же ночь выплакала на плече у отца.

Но очень жаль было впустую прожитых лет, чистой, доверчивой любви и разрушенных надежд.

В этом плане первые недели после развода выдались тяжелыми. Лишь через два месяца всё более-менее устаканилось.

Я привыкла к статусу разведенки и готова была полностью закрыть дверь в прошлое.

А вот с новыми отношениями торопиться не собиралась. Предпочла с головой уйти в работу, что категорически не нравилось моим подругам.

Лиза и Женька поддерживали меня во всем, не позволяли падать духом, костерили Юрку на все лады и говорили, что он еще легко отделался.

— Кастрировать надо было этого мерзавца, — говорила Лиза, сверкая глазами. — Сразу на месте и тупым ножом. Чтобы мучился подольше.

— Точно, — вторила ей Женя. — Такие лживые кобели размножаться не должны.

Я лишь смеялась в ответ на их сердитое ворчание и на душе становилось легче.

А девчонки, недолго думая, уже женихов начали мне подыскивать. Хотя я была категорически против.

— Нет, нет и еще раз нет. Я еще после Юры не отошла.

— И что? — возмутилась Лизка. — До пятидесяти лет теперь отходить будешь?

— Ну почему до пятидесяти? Хотя бы год хочу выждать.

— Ага, конечно, — встряла Женя. — Ты этому кобелю отдала лучшие годы жизни. И собираешься просто так еще пару лет терять? Не слишком ли это?

— Слишком или нет, — пожала плечами, — но мне и правда нужен отдых от мужчин. Как пойму, что готова, так и включу режим «в поиске». А пока хочется просто пожить для себя.

На какое-то время эти разговоры стихли, но во время очередных наших посиделок Лиза внезапно выдала.

— Ксюш, хорош уже чахнуть. Скоро завянешь уже и превратишься из майской розы в сушеную. Мужика тебе надо. Причем срочно!

— Лиз, я же тебе говорила. Не готова я пока к отношениям.

— Да я поняла, — махнула подруга рукой. — Не хочешь, и не надо отношения. Я про другое говорю.

— Это про что же? — с интересом посмотрела на Лизу.

А подруга сделала глоток вина, многозначительно переглянулась с Женей, а потом подалась ближе ко мне и прошептала с придыханием:

—Тебе нужен проститут!

Глава 12

— Чего? — я аж чаем поперхнулась, услышав предложение подруги.

— Того самого, сливочного. Проститут тебе нужен, говорю. Мальчик по вызову, короче.

— Скажи, что ты пошутила, а? Какой еще, к чертям, мальчик по вызову?

— Да какие уж тут шутки. — подруга пожала плечами. — Я абсолютно серьезно. Тебе нужен мужик. А раз отношений ты не хочешь, то мальчик по вызову — идеальное решение.

— Я с Лизой согласна, — вмешалась Женя. — Думаю, стоит тебе заказать какого-нибудь сногсшибательного красавчика.

— И на кой черт он мне нужен? — фыркнула я. — Ну вы даете девочки, я от вас такого не ожидала.

— Боже мой, Ксюха! — Лиза закатила глаза. — Ты так говоришь, будто мы тебе что-то ужасно непотребное предлагаем.

— А что, разве нет? Заказать проститута — это нормально?

— Абсолютно нормально, — Женя откусила кусочек торта, запила чаем, а потом хитро на меня посмотрела. — Лиз, вот сколько ты уже без секса, скажи?

— Ну, — я прикинула в уме. — Месяца три уже. А причем тут это?

— В самом прямом. Отсутствие регулярной половой жизни — вредно для женского здоровья.

— У меня есть спец-приборчики из секс-шопа, так что мне нормально. На стену не лезу и ни на ком не срываюсь.

— Тьфу! — Лиза скривилась. — Никакой прибор не заменит настоящий, живой член! Твердый, большой, горячий…

— Ну и у кого здесь недотрах? — усмехнулась я. — Лиз, в разводе я, вообще-то. А о горячих членах болтаешь ты. У Толяна что, проблемы какие-то?

— Да типун тебе на язык, дорогая моя. Всё у Толика моего замечательно по мужской части. Даже более чем. А говорю я, потому что тебе хочу того же. Женского счастья, здоровья и насыщенной сексуальной жизни. Ну вот посмотри на себя в зеркало? Нам с Женей на это больно смотреть.

Ошарашенная словами подруг, я метнулась в гостиную и начала рассматривать себя в зеркале.

Отражением своим в итоге осталась довольна: вес нормальный, лицо чистое и свежее, морщинок, черных точек и заломов нет, поры не расширены, глаза не красные от слез. Прыщей и темных кругов под глазами тоже нет.

И что девочкам в моей внешности не понравилось, интересно?

— Не вижу никаких проблем, — заявила, сев на свое место. — Я выгляжу точно так же, как и раньше. Только напугали зря.

— Нет, не как раньше, — Женя сокрушённо покачала головой. — Блеск в глазах где, Ксюш? Они больше не сияют. А улыбка? Где твоя ослепительная улыбка? Ее больше нет. Теперь ты улыбаешься как-то вымученно. И нам с Лизой это не нравится.

— А после встречи с проститутом блеск и улыбка появятся, да? Сами понимаете, что говорите?

— В идеале, — Женька мечтательно улыбнулась. — Нужна новая любовь. Настоящий мужчина, герой, полный самец, так сказать. Рыцарь без страха и упрека. Чтобы ты один раз на него взглянула и забыла своего Юрчика как страшный сон.

— Но пока таковых поблизости нет, сойдет и проститут. — Лизка подмигнула. — Хороший секс творит с женщиной чудеса. Хоть немного оживёшь и засветишься.

— Особенно сильно светиться буду, когда из отделения венерологии выпишусь, да? После дряни, которую подцеплю от вашего проститута. Вот уж спасибо.

Женя с Лизой переглянулись и почти синхронно надули губки.

— Обижаешь, подруга. Мы же не какого-то подзаборного, ободранного шлюхана будем брать. А проверенного, из надежного места.

— Да и потом, — Женя загадочно улыбнулась. — Тебе даже спать с ним не обязательно. Наслаждайся чисто эстетически, визуально. Они же там всё умеют: и в секс, и в танцы, и в стриптиз. Почти артисты. А какие шикарные тела у них, ууууу…

— Да-да. И бицепсы, и трицепсы, и кубики пресса… А какие задницы… Умереть не встать… Там глаза заблестят просто если понаблюдать за таким мальчиком пару часов. А уж если немного пощупать — и оргазм можно сразу получить.

— А мне вот интересно, — я прищурилась. — Откуда у вас такие познания, дорогие мои? Когда это вы успеваете на мальчиков по вызову смотреть? Не при мужьях же.

— Ну что ты, — Лиза расхохоталась. — Конечно, ни по каким стриптиз-клубам и всяким блядушникам мы не ходим. А вот Данка Переверзева, девчонка с моей работы, недавно на девичнике была. Там как раз были стриптизеры, да еще какие. Она наделала фотки и потом всей кафедре показывала. Ну а я что, самая лысая, что ли? Должна была глаза себе завязать? Тоже посмотрела, полюбовалась. Мужики и правда были зачетные. Что в этом такого-то?

— Вот именно, — Женька поддакнула. — Ничего страшного и преступного в этом нет. Можно подумать, мужики так не делают.

— Так вот, Ксюш. Я подсуетилась и взяла контакты агентства, предоставляющего таких красавчиков. Я пробила его, место надежное. По большей части там действительно стриптиз и услуги мужского эскорта. Интим строго по договоренности между заказчиком и клиентом. За отдельную плату, само собой. Все мальчики чистые, с медкартами и всем прочим. Медпроверки у них каждый квартал. Волноваться не о чем.

— А какой у них там контингент. — Женя закатила глаза. — Мама не горюй просто. Сама бы согрешила, каюсь, если бы не была замужем и не любила своего Артема.

— О да, шикарные самцы. Молодые, красивые тела. Сплошной тестостерон и бешеные феромоны. Даже через экран ноутбука фонит так, что кружится голова. Тебе обязательно кто-нибудь понравится, отвечаю. Давай прямо сейчас зайдем на сайт и посмотрим?

— Нет!

— Ну Ксюша!!!!

— НЕТ, Я СКАЗАЛА! — я стукнула кулаком по столу и строго посмотрела на подруг. — Девочки, я вас безумно обожаю, и мне приятно, что вы обо мне переживаете. Спасибо вам за это. Но проститутыы — это уже перебор. В эту грязь я окунаться не хочу. Я всего два месяца в разводе, а вы мне такое предлагаете. Как будто я настолько бесперспективна и не востребована, что проститутыы — это мой последний шанс. И ничего большего мне не светит. Даже обидно как-то.

— Ксюш, ну ты чего? — Женя сразу сникла. — Не обижайся. Мы не сомневаемся, что ты найдешь себе самого лучшего мужчину на свете. Но сама же говоришь, что пока к отношениям не готова.

— А мы же как лучше хотим. — Лиза улыбнулась и сжала мою ладонь. — Думали вернуть тебе вкус к жизни. Вот посмотришь на молодого, красивого, горячего парня. Понаслаждаешься один вечерок его компанией. И сразу стряхнешь свою апатию. Либидо проснется, желание любить и быть любимой. И отношений сразу захочется. Просто решили встряску тебе устроить.

— Ох девочки-девочки. — я покачала головой. — Как на вас злиться-то, а? Да никак. Ладно, злиться и обижаться не буду. При условии, что тему с проститутами закроем раз и навсегда. Это и правда перебор. Считайте, что я уже встряхнулась после такого предложения.

А любовь… Если суждено, она сама меня найдет. Всему свое время. И вообще, давайте пить чай… А то тортик пропадет…

Глава 13

Почему я в итоге согласилась на проститута?

Да не соглашалась я на него! Вот никаким боком не соглашалась…

Он мне вообще был не нужен!

Женя и Лиза всё за моей спиной провернули. Две авантюристки. А меня уже перед фактом поставили, что называется.

Изначально речь шла всего лишь о том, чтобы отдохнуть в Михайловских парильнях.

Сам комплекс был очень большой и состоял из нескольких корпусов. Туда можно было ходить и просто в бассейн, и на спа-процедуры, и в обычные, и в приватные парные.

Индивидуальные парные комнаты резервировались на небольшие компании, и в каждой из них имелись; раздевалка, туалет, парочка собственно, самих парилен – обычная русская и шунгитно-травяная, небольшой бассейн и комната-предбанник. Со столом и диванчиками, где можно было отдохнуть и перекусить.

Вот я и настроилась на расслабляющий отдых.

Думала, поплаваем с девочками, попьем вкусного кваса, попарим косточки да поболтаем по душам.

Сначала всё шло по плану. Я расслабилась, потеряла бдительность и уже собралась было идти поплавать, как девочки мне преподнесли сюрпрайз.

И сказали, что в приватной парной номер «6» меня ждет проститут, он же стриптизер, он же просто «вау-секси мальчик» по прозвищу «Пантера».

— Вы что, с ума сошли? — тут же взвилась я. — Какой еще проститут? Я же вам сказала, что об этом думаю, и тему мы закрыли.

— Ну а мы решили, что тебе всё же стоит попробовать. — затараторила Женька. — Выбрали тебе лучшего кандидата и всё оплатили, между прочим. И парильню, и самого «Пантеру». Так что он сидит и ждет тебя.

— У меня слов нет! Я-то думала это приличное заведение.

— Конечно, приличное. — Лиза кивнула. — Это же не хозяева предоставляют интимные развлечения потоком. Клиенты «развлечения» привозят с собой и не кричат во всеуслышание, что будут отдыхать с проститутами. А остальное уже никого не касается. Ни хозяев, ни персонал. Пока гости дебоширить не начали, конечно. Но это точно не наш случай. Ты посидишь, полюбуешься красивым мужским телом, расслабишься. А «Пантера» и деньги получит, и сам попарится и расслабится, после того как ты уйдешь. Сплошная выгода для всех сторон.

— Я никуда не пойду, даже не мечтайте. — отрезала я, но девочек было уже не остановить.

Они с удвоенным напором начали на меня наседать.

— Пойдешь, дорогая, пойдешь. Ну сама посуди, уже же оплачено за всё. И деньги нам не вернет никто.

— Ксюша, ну серьезно? Чего ты так уперлась рогом? Мы же тебя не на какую-то оргию отправляем? Ну загляни, присмотрись к красавчику. От тебя же не убудет. В крайнем случае свинтишь к нам, если не понравится. Силой тебя удерживать никто не будет.

В итоге девочкам всё же удалось меня дожать.

Проще было уступить, чем пререкаться с ними до бесконечности.

Да и любопытство начало одолевать, если честно. Я стриптизеров раньше только в голливудских фильмах видела.

Вот и поневоле начал проклевываться интерес под прессом подруг.

Захотелось увидеть, что там за непуганые сладкие мальчики, которые занимаются ублажением женского взора.

Да и не только взора.

— Ладно, черт с вами! — в итоге сдалась я. — Схожу, но ненадолго. Буквально одна нога здесь, другая — там. А потом приду и вас обеих прибью за самоуправство.

Девчонок мои угрозы не впечатлили, кстати. Они возбужденно запищали и погнали меня переодеваться.

Купальник я снимать не стала принципиально, все равно сухой был. Просто натянула поверх него красный льняной сарафан, в котором пришла.

А еще причесалась и нанесла легкий макияж.

Сама не знаю, зачем я начала прихорашиваться для проститута.

Скорее всего, потому, что не хотела выглядеть бледной молью, которую будет жалеть даже мальчик по вызову.

А так сразу увереннее себя чувствовать стала.

Всё-таки не зря говорят, что макияж и красивая одежда — это доспехи женщины.

Прихорошилась — и уже принцесса.

Девочки, заразы, еще и бутылку шампанского откуда-то достали.

Вообще, перед парилкой пить алкоголь нельзя, я это знаю. Но тут не удержалась, выпила пару бокалов.

Для поддержки штанов, как хитро заметила Лизка.

В голове приятно зашумело, ноги стали немного ватными, зато смелости сильно прибавилось.

Моя попа готова была отправиться на поиски приключений.

Девчонки еще и проинструктировали меня напоследок:

— Ксюш, ты там только не удивляйся ничему. И не шарахайся. Мы попросили, чтобы «Пантера» проявил фантазию. Так что наверняка будет какое-то представление. Может, костюм доктора наденет. Или форму полицейского… Но уверена, что будет жарко.

— Не маленькая, разберусь.

— И фотки сделай обязательно! Очень уж хочется посмотреть на этого пупсика.

— Может, тогда вы с Женей пойдете, м? Полюбуетесь? А я пока на полоке полежу, попарюсь спокойно?

— Не-не-не! — Женя тут же замотала головой. — Этот «кексик» для тебя куплен, тебе и идти.

— И вообще, — Лиза хитро подмигнула. — Мы с Женечкой приличные замужние дамы. Нам щупать пупсиков — неприлично. Максимум, снимки в телефоне посмотреть. А тебе как разведенке сам бог велел. Так что давай, дорогая, вперед и с песней!

В итоге девочки меня вытолкали из парильни, и пришлось мне идти по указанному «адресу» …

У нужной двери замерла, растерявшись. Хотела даже постучать, но подумала, что это будет как-то совсем глупо…

Поэтому вдохнула-выдохнула, набралась смелости и решительно ввалилась в парильню…

И тут же замерла, как вкопанная, увидев своего проститута.

Он особо с образом не заморачивался, кстати. Из одежды на нем были только полотенце на бедрах, под которым явно ничего, кроме «достоинства», не было, тапки и почему-то крестик.

А уж когда он развернулся ко мне, я вообще выпала в осадок…

Девочки, конечно, постарались с выбором. Я оценила.

Только не очень было понятно, почему они ВОТ ЕГО называли мальчиком и пупсиком?

Там никаким мальчиком не пахло. Ни по возрасту, ни по фигуре, ни по эманациям.

Передо мной почти в чем мать родила, стоял даже не мужчина, и даже не мужик.

Это был самый настоящий АЛЬФА-САМЕЦ.

На вид я бы дала ему лет тридцать пять.

Высокий, брутальный, что называется, косая сажень в плечах.

Бицепсы, трицепсы, кубики пресса и грудные мышцы — всё было в меру прокачано и так и манило взгляд.

А какие сильные у него были руки…

Почему-то вспомнился незабвенный Тарзан, тот, который муж певички, певшей про желтые тюльпаны.

Так вот, этот «Пантера» того Тарзана бы одной рукой на две половинки бы переломил.

Настоящая машина из стали и мускулов. От которой тестостероном фонило так, что мне пришлось схватиться за дверной косяк, чтобы не упасть.

Лицо, кстати тоже выдающееся.

Не слащавое, как я ожидала от «мальчика по вызову». А суровое, строгое, словно из камня выточенное: высокий лоб, прямой нос с небольшой горбинкой, резкие очертания скул и подбородка.

Прическа короткая, с выбритыми висками и затылком. Я считала, почему-то, что такие носят военные или охранники.

Но, как оказалось, не только…

— Вы кто? — спросил мужчина низким, хрипловатым голосом.

И смерил таким взглядом, от которого у меня отчаянно завибрировало где-то в районе нижней чакры.

И влажность вдруг резко повысилась. Причем не только в трусиках, а вообще везде, по всему телу внезапно выступила испарина.

Да, кажется, мне даже парилка уже не понадобится.

Глядя на такого самца все семь потов без всяких усилий и левых движений сойдет.

Боже, неужели у меня и правда недотрах? — проносится в голове. — Девочки были правы, получается?

Это не утешает, честно говоря, но…

Я вдруг понимаю, что к девчонкам-то возвращаться уже и не хочется. Наоборот, хочется посмотреть на этого альфу подольше.

Всю программу увидеть, так сказать. До последнего заплаченного рубля.

Поэтому плотно закрываю дверь и прохожу вперед…

— Меня зовут Ксения. — начинаю, чуть смущенно… — Это меня вы ждете…

Глава 14

— Меня зовут Ксения. — начинаю, чуть смущенно… — Это меня вы ждете…

Да, как-то несуразно вышло, но откуда же мне знать, как с проститутами общаться и как начинать диалог?

Мне казалось, они должны улыбаться, флиртовать и сами втягивать клиента в разговор.

А этот Пантера какой-то не такой.

Стоит как памятник Аполлону и молчит, взглядом сверлит.

Только левая бровь поползла вверх, будто он удивлен моими словами и не понимает, кто я такая.

Но должен же понимать, что я его клиентка. Девочки наверняка назвали мое имя, когда заказ оформляли. Да и фотку мою приложили, чтобы наверняка.

Или это такой сценарий у него? И мне нужно просто расслабиться и ждать, что будет дальше?

Только вот шли минуты, а товарищ проститут не спешил начинать свою программу.

Мне же от повисшего в комнате молчания стало как-то неловко, и я решила немного потормошить Пантеру.

Потыкать палочкой в большого котика, так сказать.

— Знаете, я всегда думала, что у вас работают мальчики помоложе. Лет так двадцати плюс. — ляпнула первое, что в голову пришло.

Потому что правда было интересно, как такого колоритного мужчину в проституты занесло.

Я-то ждала слащавого мальчика аля молодой Рики Мартин или Лео ДиКаприо.

А тут такое… просто уххх…

У мужчины после моего вопроса вторая бровь поползла вверх, но на этот раз он соизволил мне ответить.

— Такие у нас тоже есть. Зеленые совсем пацаны, без опыта. Со временем пообтешутся, конечно, жизнь заставит. Но и меня не стоит пока в утиль списывать. Есть еще порох в пороховницах.

И все это было сказано тем же голосом, от которого у меня затрепетали все струны души.

Боже, их что специально обучают такому?

Чтобы клиентки сразу начинали обтекать и открывали кошельки?

Если это и правда так, то метода рабочая.

У меня вон уже ноги подгибаются. Еще немного, и за кошельком к девчонкам побегу.

— Это и видно, — я еще раз окинула взглядом крепкое, накачанное тело. — Я про порох. У вас его, очевидно, очень много. Ой, а как вы со всем своим порохом с шестом управляетесь? Он вас выдерживает?

— Чего? — у мужчины внезапно вытянулось лицо, и я поняла, что ляпнула несуразицу.

— Ой, простите. — постаралась как можно деликатнее улыбнуться. — Шесты — это у спортсменов-легкоатлетов. А у мальчиков по вызову это называется пилон, верно?

— Каких еще, к чертям собачьим, мальчиков по вызову? — Пантера натурально зарычал, и я невольно вздрогнула.

И растерялась, потому что не поняла, из-за чего мужчина так разозлился. А судя по насупленным бровям и ходящим желвакам на скулах, Пантера явно был зол.

Не понравилось, что назвала мальчиком по вызову?

— Простите, не хотела вас обидеть, — поспешила исправить ситуацию. — У меня мало опыта в этом деле, так что не знаю, как правильно называть. Мужчина по вызову, жиголо, товарищ проститут, работник рынка секс-услуг?

На этом моменте Пантера почему-то вообще взбесился. Побагровел, чуть из полотенца не выпрыгнул и как рявкнул:

— Какой я, нахрен, тебе проститут? Я полжизни мотался по горячим точкам не для того, чтобы меня так называли!

И вот тут бы мне уже основательно насторожиться и понять, что что-то очень сильно идет не так.

Но от выпитого шампанского и ударной дозы тестостерона и феромонов меня повело так, что мозги превратились в желе.

И вместо того, чтобы насторожиться, я расслабилась и решила, что это и есть пресловутая ролевая игра. Которую обещала Лиза.

Поэтому решила включиться.

— Оу, — томно протянула. — Как вас жизнь помотала, однако. Из окопов да прямиком в экскорт…

Шутка вышла так себе, признаю. Но я в юмористы и не нанималась.

«Пантера» шутку тоже не заценил. Помрачнел как туча и рванул ко мне, явно с намерением схватить.

— Да я тебя… Да я тебя сейчас как выпорю, засранка…

Лишь в самый последний момент я отскочила и выставила вперед ладони. Как-то не готова я была к такому агрессивному контакту.

— Товарищ проститут, давайте как-то по лайту поиграем, ладно? Жесть меня не заводит, правда. И порка в том числе…

— Какие еще игры? — взревел. — Ксюша, сарафан из плюша, ты хоть соображаешь, с кем говоришь? Я не мальчик по вызову, я работник силовых структур.

Уух, как мы рычим, мамма мия.

Только мне почему-то не страшно. Наоборот, эта странная игра мне начинает нравиться.

— Да? — шампанское продолжило горячить кровь, так что я улыбнулась, продолжая флиртовать. — И где же тогда ваша форма?

А и правда где?

Где шорты, футболка, фуражка и наручники, в конце концов? Это же обязательные атрибуты такого рода игр.

Одного полотенца как-то маловато.

— Дома осталась форма, — рявкнул Пантера. — Я сюда, вообще-то, отдыхать, пришел. Может, ксиву еще показать?

— А, это так теперь называется? Предъявить «ксиву»? — демонстративно посмотрела на полотенце, которое взбугрилось в очень интересном месте.

Я даже покраснела поневоле. Ксива у товарища проститута оказалась очень даже внушительная…

— Тьфу ты, черт, — выругался мужчина, покрепче завязал узел на полотенце и метнулся в раздевалку.

А когда вернулся, с каменным выражением лица ткнул мне под нос свои корочки…

В которых черным по белому было написано:

Александр Дмитриевич Дымов, полковник ФСБ

Я ошалело замерла, потом перечитала написанное раза три и пригляделась к печатям.

И сразу же почувствовала, как стремительно трезвею.

К

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.